

Александр Кынев

Метаморфозы электоральной географии России в 2007–2008 гг. и их причины

В течение последних лет электоральная карта России претерпела большие изменения и продолжает меняться. Эти изменения неизбежны, так как объективно меняется социально-экономическая и политическая ситуация. Различны образы, взгляды и риторика меняющихся государственных и политических лидеров, и это не может не сказываться на географии их электоральной поддержки. Поскольку Россия была и во многом остается страной харизматической политической культуры, то со сменой лидеров одновременно меняется и география поддержки связанных с ними политических сил. Так, несмотря на то что на посту Президента РФ Владимир Путин был преемником Бориса Ельцина, различия в их образах и деятельности представляются очевидными. И хотя смена Владимира Путина на посту Президента РФ на Дмитрия Медведева многим представляется менее очевидной и менее радикальной переменой образа федеральной власти, и в этом случае имеются определенные имиджевые и стилистические различия, которые могут оказать влияние на электоральную географию страны в ближайшие годы.

На изменение географии электоральной поддержки конкретных политических сил, помимо меняющейся социально-экономической и общей политической обстановки и личностей конкретных руководителей, влияют и меняющиеся стратегии основных политических игроков. Кроме того, несомненно, что электоральная поддержка конкретного политика никогда не может быть полностью тождественна поддержке выдвинувшей его или даже возглавляемой им партии, — всегда есть избиратели, поддерживающие конкретного кандидата, но не поддерживающие партию, к которой он принадлежит, и наоборот. Этому феномену придает усилие и значительная степень эфемерности отечественной партийной системы, когда в большинстве регионов за власть борются в первую очередь конкретные элитные группы и политики, а их принадлежность к той или иной федеральной партии от выборов к выборам меняется в зависимости от общей политической конъюнктуры.

Попытаемся обозначить основные направления изменений электоральной географии России в последние годы. Акцент прежде всего будет сделан на различиях между географией электоральной поддержки ведущих политических партий страны (т.е. четырех партий, представленных в Государственной думе РФ, — «Единой России», КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России») на выборах 2 декабря 2007 г., с одной стороны, и географией электоральной поддержки выдвинутых или поддержанных этими партиями кандидатов в Президенты РФ на выборах 2 марта 2008 г., с другой стороны. Мы постараемся не только выявить, насколько существенны и естественны эти различия, но и предпримем попытку их объяснения.

Основные тенденции электоральных изменений в 2000–2008 гг.

Возможность отслеживать динамику изменения уровня электоральной поддержки политических партий в российских регионах с помощью данных электоральной статистики существенно увеличилась после 2003 г., когда в субъектах РФ в обязательном порядке стали применяться избирательные системы со значительным элементом пропорциональности. Появился дополнительный индикатор, позволяющий анализировать причины и направления изменений поддержки политических партий и их кандидатов. Разумеется, нельзя отрицать, что весьма существенную роль в том, какие результаты получают те или иные партии на региональных выборах, играют персоналии их региональных кандидатов. Но на итоговый результат партии в регионе влияют также и общероссийские политические тренды, изменение отношения к конкретной политической партии на национальном уровне. Из соотношения этих двух факторов — личностей кандидатов в конкретном регионе и роли общероссийского образа партии — и складывается, как правило, итоговый результат поддержки партии на региональных выборах. Искажать роль данных факторов могут лишь различные манипуляции в ходе избирательного процесса, в том числе фальсификации. Впрочем, даже явное применение электоральных манипуляций не исключает возможности выделять существенные изменения в уровнях поддержки политических партий. Если речь идет о тенденциях, которые одновременно наблюдаются в различных регионах с разными кандидатами и разным уровнем манипуляций, это значит, скорее всего, что имеют место некие общие изменения в массовом сознании, в том числе и на национальном уровне.

Одним из самых существенных электоральных изменений в России в последние годы было увеличение поддержки наиболее идеологизированной и институционализированной

политической партии страны, КПРФ, в крупных городах (в подавляющем большинстве регионов РФ самый крупный город является региональным центром) **на фоне ее существенного снижения на региональной периферии в пользу «партии власти»**¹. Поскольку речь идет о большом числе регионов и о партии, которая, несомненно, не располагала при проведении выборов административным ресурсом (применялся он преимущественно против нее, а не в ее поддержку), то данная тенденция, очевидно, носит не случайный характер. Эти изменения проявились не вдруг, а постепенно, все более усиливаясь еще с конца 1990-х гг. Но к 2006–2007 гг. они стали весьма заметными. Существенное изменение карты электоральной поддержки КПРФ, отмечавшееся на региональных выборах, отразилось и на результатах выборов депутатов Госдумы РФ 2 декабря 2008 г.

Главными оплотами партии «Единая Россия» на выборах Госдумы РФ 7 декабря 2007 г. стали национальные регионы, голосующая в условиях корпоративной дисциплины «большая Тюмень», а также аграрная периферия. Относительно слабо выступила партия власти в крупных городах, в ряде регионов Севера, Сибири, Дальнего Востока — Карелии, Алтайском и Приморском краях, Архангельской, Владимирской, Костромской, Псковской, Иркутской, Калининградской, Кировской, Магаданской, Самарской и Московской областях. В Москве «Единая Россия» получила лишь 54 % голосов, в Петербурге — 50,3 %.

КПРФ получила наилучшую поддержку в крупных городах и в ряде бывших регионов «красного пояса» (Орел, Волгоград, Алтайский край). Так, в Воронеже у КПРФ было почти 22 % голосов, в Омске — 17,7 %, в Новосибирске — 16,21 %, в Москве — 14,4 %. В Самаре и Тольятти за КПРФ проголосовало около 20 % избирателей. В результате даже по официальным данным КПРФ по сравнению с выборами 2003 г. показала прирост абсолютного числа голосов, хотя их процентная доля снизилась.

У данного изменения несколько причин. Во-первых, конечно, оно отражает тот факт, что именно в городах степень электоральных искажений в России традиционно является наименьшей, и соответственно результаты подсчета вызывают наибольшее доверие. Это связано с тем, что именно в крупных городах наиболее активно представлены политические и общественные организации, наиболее качественно и тщательно организован контроль за голосованием и подсчетом голосов, сосредоточены основные СМИ. Избирательный процесс, таким образом, является наиболее про-

зрачным. Во-вторых, в течение последних лет существенные изменения произошли в самой избирательной стратегии КПРФ. Все более заметную публичную роль играют политики, являющиеся типичными представителями городской интеллигенции (И. Мельников, О. Куликов, Ж. Алферов и др.). Изменяется облик кандидатов КПРФ на выборах различного уровня, все в большей степени выдвигается молодежь и предприниматели. И хотя в разных региональных организациях степень скорости этих изменений разная, наличие данной тенденции бесспорно. Наконец, в идеологической составляющей, при сохранении традиционных лозунгов партии по защите социальных прав трудящихся, были существенно скорректированы стиль и методы их подачи — агитматериалы партии стали более яркими, профессиональными и креативными. В течение последних лет КПРФ не только работала в своей традиционной электоральной нише (среди лиц пожилого возраста и в неформальных сетях сторонников), но и ориентировалась на широкий круг не вовлеченных в партийную деятельность избирателей, активно вела качественную и профессиональную агитацию (например, шло размещение непривычных для КПРФ рекламных щитов) и т. д. Отдельного внимания заслуживают качественные рекламные ролики, листовки для молодежи.

Однако помимо названных причин есть и еще одна, представляющая наиболее важную. Изменение географии электоральной поддержки КПРФ наглядно демонстрирует, что современные электоральные расколы в стране в основном происходят не в «классическом» право-левом континууме (хотя для части избирателей идеологические позиции имеют решающее значение). Скорее, расколы происходят по отношению к существующему в стране политическому и экономическому режиму. С этой точки зрения корректным является разделение партий на реформаторские (умеренная оппозиция власти), революционные (радикальная оппозиция) и традиционалистские или консервативно-реакционные (поддержка власти, «партия власти»). Можно говорить о естественном неконформизме городов и определенном конформизме периферии.

Соответственно более самостоятельно мыслящее и индивидуализированное, более образованное и более молодое население городов демонстрировало в 1980–1990-е гг. более высокий уровень поддержки тем политическим силам, которые тогда воспринимались как реформаторские. Более пожилое, менее образованное и более консервативное население сельской периферии и малых городов поддерживало партии, апеллирующие к сохранению и возрождению наследия прежней власти. Различия протестного поведения состояли в том, за какие именно оппозиционные партии и их кандидатов голосовали избиратели тех или

¹ Мониторинг региональных избирательных кампаний 11 марта 2007 года. М.: Национальный центр мониторинга демократических изменений процедур, 2007. Бюллетень № 3. С. 215–216.

иных регионов — левые (КПРФ, АПР и т. д.) или некоммунистические (в первую очередь ЛДПР). Эти различия имели свои историко-культурные причины. Если в аграрных регионах Центральной России, юга Сибири и в национальных регионах традиционалистское протестное голосование поддерживало левых, то в регионах Русского Севера и Дальнего Востока — преимущественно ЛДПР. Эти регионы относительно недавнего активного освоения, как и урало-тюменская зона, по своим предпочтениям в целом были гораздо ближе к крупным городам.

После президентских выборов 1996 г. В. Колосов и Р. Туровский отмечали, что отличительной чертой «ельцинского» периода российской истории являлась двухполюсность электората, его деление на избирателей лояльных и нелояльных по отношению к предложенной модели реформирования общества². Впервые эта двухполюсность во всероссийском масштабе проявилась в марте 1991 г. В разных вариациях она воспроизводилась до июля 1996 г. Анализ соотношения сил, выявляемого референдумами и избирательными кампаниями, показывал, что размеры секторов, на которые условно делился электорат, оставались довольно стабильными.

С одной стороны, в России в это время сформировался *лево-традиционалистский электорат*, который составлял 22–34 % всех российских избирателей. С другой стороны, в России в результате перестройки возник многослойный «лояльно-демократический электорат», один из слоев которого Колосов и Туровский определили как «реформаторский электорат». Величина этого слоя определялась голосованиями против сохранения СССР на мартовском референдуме 1991 г., за демократические партии, блоки и кандидатов на выборах 1993–1996 гг. Величина этого сектора российского электората медленно уменьшалась, но в целом довольно четко укладывалась в рамки 16–20 %. Другие слои реформаторского электората были представлены контролируемым конформистским электоратом в некоторых республиках, а также в основном лояльным к переменам в стране и не приемлющим лево-традиционалистскую оппозицию центристским электоратом. Колосов и Туровский отметили, что все победы президента Ельцина обеспечивались за счет привлечения электоральной периферии в лице центристского электората (15–20 % россиян) и контролируемого голосования в автономиях. Так, в 1996 г. это проявилось в высоких показателях голосования за Б. Ельцина в Ингушетии, Татарстане, Башкирии, Туве, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. Напротив, Адыгея

с абсолютным преобладанием русского населения осталась (в отличие, скажем, от Дагестана) в числе самых оппозиционных регионов России, что лишней раз доказывало значимость национального фактора в голосовании.

Колосов и Туровский предположили, что особенность центристского и конформистского электората заключается в том, что он не склонен идти против существующей власти, даже если по многим позициям он ее не приемлет. Даже при анализе электоральных исходов в «русских» краях и областях популярное объяснение голосования за оппозицию тяжелыми социально-экономическими условиями в том или ином регионе на поверку оказывалось недостаточным, если вообще правильным.

Самой твердой оказывалась корреляция результатов голосования не с социально-экономическими показателями, а с показателем урбанизации (если исключить из анализа национальные автономии). Таким образом, объяснение политического расслоения российских регионов должно быть не конъюнктурным социально-экономическим, а социокультурно-историческим. Речь идет о формировании в России, во-первых, городского и сельской политической культуры, во-вторых, множества региональных политических культур (поскольку урбанизация тоже объясняет далеко не все)³. Так, традиционалистская культура не сводится к селу и присутствует в городах, но обычно к меньшей пропорции. Как правило, она более характерна для городов, «выросших» из своего сельского окружения (как в Центральной России), но не для новых городов, возникших в результате миграций из других частей страны (как на Севере и Востоке).

С конца 1990-х и в 2000-е гг. новая власть окончательно укоренилась, срослась с управленческим аппаратом и все более стала прибегать к административным технологиям. Так, ряд региональных руководителей, избравшихся в 1996–1997 гг. как представители оппозиции, затем инкорпорировались в федеральную политическую элиту и фактически стали выступать против бывших политических союзников. Несомненно, сыграл свою роль и вызванный ростом цен на энергоносители (главный продукт российского экспорта) экономический подъем, а также явная смена символического стиля с ростом патриотических апелляций к преемственности власти и достижениям предыдущих эпох, включая советскую (восстановление музыки советского гимна, антизападная риторика, оценка распада СССР как «исторической трагедии» и т. д.). Появление в 1999 г. на политической сцене нового лидера В. Путина, по своему образу гораздо более близкого к «социальным низам», активно использующего государ-

² Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис. 1996. № 4. С. 33–46.

³ Там же.

ственно-патриотическую и протонародную риторику, катализировало процесс электоральных изменений. Именно с этого времени федеральная власть начинает все в большей степени восприниматься как сила, выступающая с позиций традиционализма, охранения существующих порядков, а левая оппозиция, наоборот, превращается из традиционалистской во все более реформаторскую (с точки зрения отношения к существующей властной авторитарной практике). Показательно резкое усиление на выборах 1999–2000 гг. поддержки В. Путина и «Единого» на региональной периферии по сравнению с ее оппозиционным в целом отношением к Ельцину и прежним «партиям власти». Ее тотальное доминирование в большинстве российских регионов было закреплено в рамках альянса ориентированного на В. Путина блока «Единого» (фактически федеральной бюрократии) с «альтернативной партией власти» — блоком региональной бюрократии «Отечество — Вся Россия». После отмены выборов губернаторов населением в 2004 г. новая властная вертикаль стала почти абсолютной. Произошло резкое сужение поля возможностей для иных политических сил, сопровождавшееся установлением государственного контроля над основными электронными средствами массовой информации. В сочетании с полным доминированием в СМИ партии «Единую Россию» при почти поголовном вступлении в нее властной номенклатуры различного уровня, это создавало все больше ассоциаций с традициями КПСС.

При этом быстрее всего переориентировались на поддержку новой власти руководители национальных российских регионов с их патриархальными и клановыми традициями (хотя в начале 1990-х гг. левая ориентация этнических периферий была доминирующей). Официальные результаты выборов в этих регионах с явкой на уровне 90 % при якобы тотальном голосовании населения за единственную партию завершают ассоциации с временами Советского Союза. Специфику голосования национальных регионов, все более поддерживающих федеральную власть, исследователи пытаются объяснять по-разному, находя в этом как объективные причины, так и последствия электоральных манипуляций. Количество этнических периферий со сверхвысокими показателями поддержки «партии власти» в 2000-е гг. неуклонно расширяется. Возможно, некоторую роль играет религиозно-этнический фактор. Действительно, наиболее восприимчивы к «партии власти» мусульманские территории — с их более патриархальным обществом. Сверхвысокими показателями поддержки «партии власти» отличаются тувинские и калмыцкие села с их патриархальной буддийской культурой. Реже выделяются по этому показателю те сельские районы, где титульное население исповедует православие (мордва, чуваш,

удмурты)⁴. Консолидированное голосование за «партию власти» по итогам выборов последних лет характерно для татарских, башкирских, мордовских, кабардинских, балкарских, ингушских, даргинских территорий. От них немного отстают осетинские, карачаевские, черкесские, адыгейские, калмыцкие районы. Как правило, слабее поддержка «партии власти» в среде чувашей, марийцев, удмуртов, бурят, якутов, карелов и коми⁵.

Сверхвысокая явка в подобных регионах, сочетаясь с повсеместным ростом электоральных манипуляций и традиционно более низкой явкой в крупных городах, сказывается на общероссийских результатах выборов. Лицо России, если под ним понимать некий усредненный тип электоральной поддержки, стало менее городским. Если в 1999 г. средний уровень находился где-то между смешанными и городскими округами, то уже в 2004 г. он в ряде случаев точно соответствовал смешанным избирательным округам⁶.

Таким образом, *при своей формально правоцентристской идеологической природе именно «Единая Россия» сейчас воспринимается как символическая продолжительница властной традиции советского времени.*

Резкое снижение вертикальной мобильности, «цементирование» властных элит, когда основные позиции в госаппарате и значимом бизнесе стали фактически недоступны для достижения свободным конкурентным путем, стимулировало рост протестных настроений. Особенно это касается тех слоев общества, которые острее и быстрее всего ощутили резкое замедление (если не сказать, отключение) социальных лифтов и исчезновение личных перспектив в складывающейся системе, — молодежи, малого и среднего бизнеса. То есть категорий избирателей, в наибольшей степени представленных в городах.

Почему же эта объяснимая оппозиционность городов приобрела существенно выраженный левый оттенок? Причины, как представляется, связаны именно с тем, что в условиях растущего авторитаризма и снижения вертикальной мобильности при одновременном росте социальной дифференциации именно ценности социальной справедливости становятся востребованными. Обострила

⁴ Тем не менее в условиях сверхвысокого электорального влияния консолидированной властной элиты своего региона во главе с Н. Меркушкиным православная мордва вошла в список самых лояльных власти этнических групп наравне с мусульманами — татарами, башкирами, кабардинцами.

⁵ Туровский Р.Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России // Полития. Зима 2005–2006. № 4.

⁶ Петров Н.В., Тутков А.С. Электоральный ландшафт России. <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0157/tema03.php>

ощущение социальной несправедливости в городах и проведенная в 2005 г. по инициативе «Единой России» монетизация льгот (замена существовавших ранее социальных льгот адресными денежными компенсациями), инициаторы которой даже в разъяснительной кампании делали акцент на том, что в сельской местности многие льготы фактически не действуют и выплата вместо них денежных компенсаций поможет населению. Однако в городах размеры компенсаций зачастую оказались несопоставимы с объемом утраченных льгот. Сыграли свою роль в «полевении» городского электората и отмеченное выше обновление организаций «левых» и смена их стратегий. Надо отметить, что все это было во многом вынужденным: конъюнктурная часть (для которой именно КПРФ в 1990-е гг. была самой сильной, перспективной опозицией) перешла в «партию власти». С учетом ее идеологической эволюции в направлении государственного патриотизма мотивировать такого рода переходы было легко. Кроме того, началась «естественная убыль» старого партийного актива. Сыграла на руку левым и искусственная расчистка политического поля, принудительное удаление с него добивавшихся в 2004–2005 гг. существенных успехов на региональных выборах иных левоцентристских проектов (региональные политические блоки, Партия пенсионеров, «Родина» и др.).

«Переболели антикоммунизмом» и многие регионы, где протестное голосование в 1990-е гг. носило преимущественно некоммунистический характер. Так, на региональных выборах весной 2007 г. по результатам голосования КПРФ показала прирост везде, кроме Дагестана (где есть большие сомнения в отношении достоверности официальных итогов выборов) и Тюменской области, где региональная организация действительно находится в критическом состоянии. Интересно, что именно в этих регионах у КПРФ по странному стечению обстоятельств были максимальные проблемы с регистрацией. Особенно обращает внимание рост голосования за КПРФ в регионах российского Севера — в Коми, Мурманской, Ленинградской областях, Санкт-Петербурге, где протестное голосование ранее традиционно имело преимущественно некоммунистический характер.

Более выраженная по сравнению с голосованием региональной периферии оппозиционность городов выразилась и в том, что в целом именно в городах в течение последних лет добились наибольшего успеха все иные альтернативные «Единой России» партии. Как правило, лучшие результаты в городах, чем на периферии тех же регионов, показывают «Справедливая Россия» и ЛДПР. При этом ЛДПР в основном сохраняет прежнюю электоральную географию с повышенными результатами на Крайнем Севере и Дальнем Востоке. Самые успешные регионы для ЛДПР в декабре 2007 г. — Магаданская и Читинская области

(ныне Забайкальский край), где она получила примерно по 15 % голосов. Существенный результат получен в Ярославской области (13 %), где была проведена активная и дорогостоящая кампания.

У «Справедливой России» следствием крайне неровной избирательной кампании и крайне неровного по составу списка, в котором 25–26 региональных групп возглавляли местные харизматики типа В. Гартунга, А. Грешневинова, Ф. Тумусова и т. д., а 34 группы возглавили люди, в регионах мало известные (как правило, живущие в Москве или Петербурге), стало и крайне неровное голосование за партию в декабре 2007 г. При провальной федеральной кампании список вытянули те регионы, где во главе региональных групп были местные харизматичные политики и представители местных ФПГ. Наилучший результат «Справедливой России» — в Астраханской области, где она получила 20 % голосов. Несомненно, его обеспечил О. Шеин. 13 % в Якутии — заслуга Ф. Тумусова; 13,5 % в Ставрополе — команды мэра Ставрополя Д. Кузьмина; 10,3 % в Бурятии — И. Матханова; 15 % в Санкт-Петербурге — О. Дмитриевой и Ю. Болдырева; 11 % в Карелии и Костроме — В. Степанова и А. Озерова; 10 % в Приморье — С. Горячевой и т. д. При этом результаты «Справедливой России» в Новосибирской, Московской, Сахалинской, Омской, Пензенской областях, Хабаровском крае и т. д. очень слабые. В целом выше среднего по стране результаты «Справедливой России» — на российском Северо-Западе. Здесь, возможно, сыграл роль такой фактор, как близость того или иного региона к Санкт-Петербургу, откуда происходит лидер партии Сергей Миронов⁷.

В наиболее двусмысленном положении оказались в России партии «демократической» оппозиции. С одной стороны, с ними ассоциируются все экономические и социальные проблемы переходного периода, с другой стороны, растущая авторитаризация федеральной власти, ее все больший тренд в сторону государственного патриотизма оказались в противоречии с ценностями гражданских и политических свобод, свободной политической конкуренции, являющихся для российских либеральных партий центральными. Таким образом, возникла парадоксальная ситуация, когда в глазах населения «демократы» несли ответственность за непопулярные реформы, а сама власть, являющаяся продуктом этих реформ, от них символически дистанцировалась, лишив административной поддержки. В результате они сохранили незначительные остатки поддержки в своих прежних электо-

⁷ Кынев А.В. Основные тенденции региональной политической жизни в декабре 2007 года. Региональный мониторинг Московского центра Карнеги. <http://monitoring.carnegie.ru/2008/02/analytics/kynev-aleksandr-osnovnye-tendencii-regionalnoj-politicheskoy-zhizni-v-dekatre-2007/>

ральных центрах. Конформистская часть бывших голосов либеральных партий ушла к партии власти, оставшийся демократический электорат в значительной степени демонстрирует абсентеизм или же поддерживает те или иные политические силы в зависимости от конкретной ситуации на выборах. Известен ряд примеров перехода бывших активистов либеральных партий в КПРФ, некоторые значимые демократические лидеры мигрировали в «Справедливую Россию», то есть выбрали лоялистскую альтернативу «партии власти». Вероятно, поиск жизнеспособной альтернативы подтолкнул к голосованию за левых и какую-то часть прежнего демократического электората.

Очаговые электоральные всплески СПС в минувшие годы тесно связаны с деятельностью политтехнолога, экс-депутата Госдумы РФ А. Бакова, известного своей склонностью к социал-популизму. Первый этап сотрудничества Бакова с СПС приходится на конец 2004—начало 2005 г., второй этап продолжался с выборов Законодательного собрания Пермского края в декабре 2006 г. до выборов Госдумы РФ 2007 г. Под руководством технологической команды Бакова партия пыталась под формально тем же названием произвести фактический ребрендинг, сменив традиционный либеральный облик на социал-либеральный. Дополнялось все это активным выстраиванием агитационных сетей, в первую очередь — в сельской местности, не избалованной ранее массовыми кампаниями «от двери к двери». Организованные Баковым кампании отличались грамотным подбором агитаторов, близких к целевой социальной группе (пенсионерам и бюджетникам), а также использованием всех традиционных технологий «сетевого маркетинга». При этом зачастую выстраивались партнерские отношения с региональной властью. В центре кампании оказался образ нового лидера партии Н. Белых и его идеи «достройки» («достраивания капитализма» до «цивилизованного уровня»). Главным содержанием «достройки» были обещания увеличения пенсий в 2,5 раза и зарплат бюджетников в 4 раза, расходования 12 % ВВП на пенсии и т. д. Очаговый характер успехов СПС в эти годы связан с их технологическим характером. Активное противодействие власти подобным технологиям осенью 2007 г. привело к резкой минимизации поддержки СПС до размеров незначительного ядерного электората партии в крупных городах.

Различия между результатами голосования за «Единую Россию» в декабре 2007 г. и за Д. Медведева в марте 2008 г.

Для сравнения результатов голосования за партию «Единая Россия» на выборах Госдумы РФ и результатов голосования за выдвинутого ею канди-

дата в Президенты РФ Д. Медведева (как и при сравнении результатов иных партий и кандидатов) можно использовать «коэффициент изменения». Он определяется как продукт деления процентной доли голосов, полученных кандидатом, на процентную долю голосов, поданных за партию. Действительно, важно оценивать не абсолютное изменение процента поддержки в том или ином регионе, а относительный вес этих изменений, то есть учитывать, от какого уровня происходил прирост (или снижение) поддержки. Очевидно, что абсолютный прирост в 5 % от числа принявших участие в голосовании избирателей будет разным в зависимости от стартового уровня. Если это рост, к примеру, от 10 до 15 %, то это увеличение в полтора раза, а если это рост с 90 до 95 %, то это увеличение лишь в 1,056 раза.

Подобный метод позволяет оценить, в каких регионах масштаб изменения поддержки в относительном выражении был наиболее существенным. В целом по России результат Д. Медведева по сравнению с результатом «Единой России» вырос в 1,093 раз. Значения коэффициента представлены в Таблице 1.

Как видно из таблицы, по проценту полученных голосов кандидат от «партии власти» во всех национальных республиках и многих аграрных регионах повторил ее успех на думских выборах. Тем не менее наблюдаются и ощутимые различия между коэффициентами изменения по отдельным регионам.

Наиболее существенным, выше среднероссийского, оказалось увеличение поддержки Д. Медведева в регионах российского Северо-Запада. В первую очередь это Санкт-Петербург (коэффициент 1,435), а также Архангельская, Костромская, Ленинградская, Мурманская, Псковская, Вологодская области, Карелия, Коми, Ненецкий АО. Отмечен коэффициент прироста выше среднего в регионах, близких к субкультуре российского Севера, — Кировской, Ярославской областях, Удмуртии. Также прирост отмечен в Магаданской области, Приморском и Алтайском крае.

Выше среднего увеличение поддержки Д. Медведева в крупных городах и промышленных регионах. В частности, рост в Москве — 1,32 раза, Московской области — 1,178, Свердловской области — 1,112, Самарской — 1,143.

Из регионов иных географических зон выделились Краснодарский край (1,213) и Астраханская область (1,298) на юге, Тамбовская (1,213), Рязанская (1,176), Воронежская (1,163) и Владимирская (1,129) области в Центральной России, Республика Марий Эл (1,143) и Саратовская (1,167) область в Поволжье. Рост в Астрахани можно объяснить «фактором Олега Шеина», популярного в регионе депутата Госдумы РФ от партии «Справедливая Россия», поддержавшей Д. Медведева. В Саратове, Воронеже, Краснодаре

Таблица 1. Уровни электоральной поддержки и коэффициенты изменения при голосовании за «Единую Россию» и Д. Медведева по регионам

Регион	«Единая Россия»	Д. Медведев	Коэффициент изменения
1. Чеченская Республика	99,36 %	88,70 %	0,893
2. Ингушетия	98,72 %	91,66 %	0,928
3. Кабардино-Балкария	96,12 %	88,80 %	0,924
4. Мордовия	93,41 %	90,31 %	0,967
5. Карачаево-Черкесия	92,90 %	90,35 %	0,973
6. Дагестан	89,19 %	91,92 %	1,031
7. Тыва	89,00 %	89,32 %	1,004
8. Башкортостан	83,12 %	88,01 %	1,059
9. Татарстан	81,07 %	79,24 %	0,977
10. Ямало-Ненецкий АО	79,35 %	83,86 %	1,057
11. Чукотский АО	78,13 %	81,41 %	1,042
12. Кемеровская область	76,86 %	70,51 %	0,917
13. Тюменская область	73,57 %	78,88 %	1,072
14. Калмыкия	72,43 %	71,56 %	0,988
15. Ростовская область	71,90 %	76,94 %	1,070
16. Северная Осетия	71,78 %	73,35 %	1,022
17. Адыгея	70,97 %	69,77 %	0,983
18. Пензенская область	70,31 %	71,40 %	1,015
19. Амурская область	69,75 %	63,62 %	0,912
20. Республика Алтай	69,46 %	73,82 %	1,063
21. Камчатский край	68,35 %	69,39 %	1,015
22. Республика Марий Эл	67,54 %	77,22 %	1,143
23. Ульяновская область	66,24 %	66,93 %	1,010
24. Еврейская АО	66,22 %	67,39 %	1,018
25. Ханты-Мансийский АО	65,95 %	66,68 %	1,011
26. Бурятия	65,59 %	70,84 %	1,080
27. Белгородская область	65,39 %	68,96 %	1,055
28. Саратовская область	64,81 %	75,62 %	1,167
29. Курганская область	64,43 %	64,93 %	1,008
30. Забайкальский край (по 2007 г. общие данные по Читинской области и АБАО)	64,26 %	65,81 %	1,024
31. Якутия	63,99 %	67,78 %	1,059
32. Новгородская область	63,13 %	65,81 %	1,042
33. Сахалинская область	62,96 %	63,52 %	1,009
34. Курская область	62,74 %	64,27 %	1,024
35. Липецкая область	62,30 %	65,84 %	1,057
36. Чувашия	62,27 %	66,48 %	1,068
37. Ставропольский край	62,20 %	64,79 %	1,042
38. Пермский край	62,06 %	67,30 %	1,084
39. Коми	62,06 %	71,74 %	1,156
40. Свердловская область	62,04 %	68,98 %	1,112
41. Краснодарский край	61,89 %	75,06 %	1,213
42. Брянская область	61,77 %	61,82 %	1,001

Таблица 1 (окончание)

Регион	«Единая Россия»	Д. Медведев	Коэффициент изменения
43. Тульская область	61,72 %	67,80 %	1,099
44. Калужская область	61,65 %	65,54 %	1,063
45. Челябинская область	61,11 %	65,63 %	1,074
46. Ивановская область	60,76 %	64,92 %	1,068
47. Красноярский край	60,67 %	62,47 %	1,030
48. Хабаровский край	60,67 %	64,12 %	1,057
49. Нижегородская область	60,63 %	61,84 %	1,020
50. Удмуртия	60,57 %	70,46 %	1,163
51. Вологодская область	60,47 %	68,64 %	1,135
52. Оренбургская область	60,31 %	60,81 %	1,008
53. Омская область	60,14 %	63,08 %	1,049
54. Орловская область	59,85 %	66,38 %	1,109
55. Тамбовская область	59,79 %	72,51 %	1,213
56. Московская область	59,76 %	70,41 %	1,178
57. Тверская область	59,71 %	65,57 %	1,098
58. Хакасия	59,53 %	60,47 %	1,016
59. Иркутская область (по 2007 г. общие данные по Иркутской области и УОБАО)	59,28 %	61,24 %	1,034
60. Ленинградская область	59,23 %	70,19 %	1,185
61. Новосибирская область	59,07 %	61,90 %	1,048
62. Томская область	58,41 %	64,12 %	1,098
63. Астраханская область	58,01 %	75,28 %	1,298
64. Волгоградская область	57,74 %	62,27 %	1,078
65. Калининградская область	57,38 %	62,09 %	1,082
66. Карелия	57,28 %	67,25 %	1,174
67. Рязанская область	57,10 %	60,82 %	1,176
68. Воронежская область	56,97 %	66,27 %	1,163
69. Псковская область	56,76 %	70,16 %	1,236
70. Владимирская область	56,75 %	64,05 %	1,129
71. Архангельская область	56,72 %	66,98 %	1,181
72. Костромская область	56,35 %	62,44 %	1,108
73. Самарская область	56,08 %	64,08 %	1,143
74. Кировская область	55,38 %	76,29 %	1,378
75. Магаданская область	55,24 %	63,07 %	1,142
76. Мурманская область	55,11 %	65,26 %	1,184
77. Приморский край	54,87 %	63,84 %	1,163
78. Алтайский край	54,59 %	60,35 %	1,106
79. Москва	54,15 %	71,52 %	1,320
80. Смоленская область	53,92 %	59,26 %	1,099
81. Ярославская область	53,17 %	63,58 %	1,196
82. Санкт-Петербург	50,33 %	72,27 %	1,436
83. Ненецкий АО	48,78 %	61,54 %	1,262
РФ в целом	64,30 %	70,28 %	1,093

объяснением может служить фактор крупных городов, в которых Д. Медведев в целом выступил лучше «Единой России». Однако показатели повышенного коэффициента прироста в таких аграрно-депрессивных регионах, как Марий Эл и Тамбовская область, выглядят на фоне соседних регионов довольно аномально и могут быть связаны с избирательными манипуляциями.

В то же время результаты Д. Медведева в большинстве регионов Северного Кавказа (Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня), а также в Калмыкии, Мордовии, Татарстане, Кемеровской и Амурской областях не просто ниже среднего уровня прироста по стране, но и ниже абсолютных показателей голосования за партию «Единая Россия». Во всех этих регионах результаты «Единой России» в декабре 2007 г. были чрезмерными, что не может не вызывать сомнений в их адекватности и честности. Так, помимо очевидной фантастичности 99 % голосов, поданных за «Единую Россию» в Чечне и Ингушетии, нереальным по отношению к электоральной истории региона является и показатель 69,8 % голосов, поданных за «Единую Россию» в Амурской области, достигнутые при прибывшем в регион из Татарстана губернаторе Н. Колесове. Впрочем, вскоре своеобразные методы управления Н. Колесова привели к его отставке. В подобных регионах процент голосов, поданных за Д. Медведева, не мог не снижаться, что означало его приближение к более правдоподобным и нормальным, хотя и по-прежнему явно завышенным с точки зрения реальности показателям. Причиной завышенного результата «Единой России» в этих регионах, как представляется, было не только стремление к отчетности и демонстрации управляемости политическим процессом в регионе, но и стремление получить максимум мест в парламенте. Дело в том, что вариант принятой в России пропорциональной избирательной системы предполагает, что распределение мест между территориальными группами внутри партийного списка зависит от абсолютного числа голосов, поданных за партию в конкретном регионе. Это стимулирует региональные власти максимально завышать явку и процент «Единой России», получая таким образом дополнительные депутатские мандаты за счет регионов с более низкой явкой. Для регионов с небольшим числом избирателей (к примеру, Адыгея и Ингушетия) только заведомо завышенные результаты вообще давали шанс получить место в Госдуме РФ. На президентских же выборах борьбы за депутатские мандаты между регионами не было, соответственно не было и дополнительного стимула завышать результаты кандидата «партии власти».

Однако не во всех регионах «электоральной аномалии» (как правило, это национальные регионы, а также отдельные региональные автократии) результаты Д. Медведева снизились по сравнению с результатами «Единой России». Так, вровень

с «Единой Россией» Д. Медведев сохранил явно завышенный по отношению к правдоподобному уровню поддержки в Тыве, Дагестане, Северной Осетии, Курганской, Пензенской, Ульяновской областях. Как кажется, в этих регионах даже при отсутствии стимула в виде борьбы за депутатские мандаты власти не сочли возможным снижать показатели демонстративной лояльности федеральной власти. Несколько ниже среднего коэффициент прироста в Башкортостане, Чукотском, Ямало-Ненецком АО, Ростовской области. Но и в случае с этими регионами, где показатели «Единой России» уже в декабре 2007 г. были чрезмерными, сам факт того, что показатели Медведева вообще удалось повысить по сравнению с результатами партии (к примеру, в Башкортостане с 83 до 88 %), вызывает по меньшей мере удивление.

В прочих регионах значения коэффициента либо были ниже среднего по стране, либо примерно им соответствовали. Так, ниже среднего оказался коэффициент изменения в большинстве регионов Центральной России, Сибири, Дальнего Востока. Ближе всего к общероссийскому показателю были Тверская, Томская, Тульская, Орловская области, Пермский край.

Конечно, близость этих регионов по степени коэффициента изменения не означает, что в них не было манипуляций при подведении итогов. Однако здесь отсутствуют явно аномальные результаты, которые выделялись бы на общероссийском фоне. Стало быть, если принимать во внимание местные электоральные традиции, то уровни электоральных манипуляций в этих регионах могут быть признаны примерно идентичными. Иными словами, и отмеченная в этих регионах разница между коэффициентами изменения имеет под собой объективные основания, реально существующие расхождения в восприятии Д. Медведева и «Единой России».

Различия между результатами голосования за КПРФ в декабре 2007 г. и за Г. Зюганова в марте 2008 г.

Сравнивая результаты голосования за Г. Зюганова с результатами голосования за КПРФ, необходимо учесть, что Зюганов фактически был единственным кандидатом в президенты, который вел в регионах относительно активную избирательную кампанию. Соответственно, как бы мы ни оценивали качество этой кампании, у значительной части оппозиционно настроенного электората фактически не было выбора, и многие голосовали за Г. Зюганова просто потому, что при том наборе кандидатов, который был в бюллетене 2 марта 2008 г., голосовать было больше не за кого. В этом смысле многие поданные за него голоса — это не голоса его собственных сторонников, а голоса протеста.

Именно поэтому общие по стране результаты кампании Г. Зюганова не стоит переоценивать. И все же изменения географии поддержки Г. Зюганова по сравнению с электоральной поддержкой КПРФ свидетельствуют о некоторых различиях в их восприятии на региональном уровне.

В целом избирательная кампания Г. Зюганова была организована более консервативно, чем избирательная кампания КПРФ. В ней не хватало того, что присутствовало в ходе региональных избирательных кампаний компартии 2006 и 2007 гг., — целевых акций и агитационных продуктов, направленных на наиболее динамичные и образованные слои населения, которые позитивно реагируют на имиджевые новации: молодежь, интеллигенцию, представителей малого и среднего регионального бизнеса. Если предыдущие кампании КПРФ производили впечатление «свежего» продукта, который привлекал к себе внимание в условиях явного запроса общества на новые идеи и новых лидеров (уместно заметить, что на право быть этим «свежим» продуктом в это время явно претендовали «Справедливая Россия» и СПС — вторая с большим успехом, чем первая), то ярко и привлекающего внимание креатива в президентской кампании Г. Зюганова не было. Это объяснимо с точки зрения исторически сложившегося образа Г. Зюганова, но, как представляется, контрпродуктивно с точки зрения развития образа КПРФ в будущем.

Уровень относительной поддержки Г. Зюганова по стране в целом вырос по сравнению с уровнем поддержки КПРФ в 1,531 раза. Значения по отдельным регионам даны в Таблице 2. Что касается электоральных манипуляций, то регионы, где их уровень представляется повышенным, выделены при последующем анализе отдельно, а по остальным регионам их уровень можно условно принять за константу.

Как явствует из данных, самое сильное относительное увеличение результатов голосования за Г. Зюганова по сравнению с результатами голосования за КПРФ отмечено в тех регионах, где результаты КПРФ в декабре 2007 г. были особенно низкими. Это большинство национальных республик Северного Кавказа и Поволжья (за исключением Дагестана и Башкортостана). Несомненно, это лишний раз подчеркивает девиантность голосования на думских выборах, когда имели место манипуляции, отчасти мотивированные стремлением региональных властей регионов добиться максимального числа голосов за «Единую Россию», чтобы провести как можно больше депутатов по списку данной партии. В этом смысле имеет место не рост голосования за КПРФ и ее кандидата, а, скорее, снижение уровня фальсификаций и иных манипуляций. К этой же группе можно отнести Чукотский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Тыву. При этом даже с учетом

относительного роста числа голосов, поданных за Г. Зюганова, абсолютный уровень голосования за него остался существенно ниже среднероссийского.

В таких регионах, как Дагестан, Башкортостан, Тюменская и Кемеровская области, судя по всему, даже относительного снижения объема манипуляций фактически не произошло. А в Дагестане он, видимо, увеличился.

Из всех иных регионов наибольший коэффициент изменения отмечен в аграрных и/или наиболее депрессивных регионах, ранее относившихся к «красному поясу». Это Оренбургская, Нижегородская, Ульяновская, Курская, Курганская, Амурская, Астраханская, Вологодская, Новгородская, Ивановская области, Забайкальский край, Бурятия, Чувашия, Республика Алтай и некоторые другие. При этом если в минувшие годы поддержка КПРФ росла преимущественно в городах и снижалась на периферии, то голосование за Г. Зюганова во многом демонстрирует противоположную тенденцию. К примеру, в Нижегородской области голосование за Г. Зюганова во многих сельских районах и малых городах выше, чем в самом Нижнем Новгороде.

Рост в Якутии, Хакасии и Камчатке, судя по всему, связан с отсутствием фактора мобилизации электората региональной властью с целью провести по списку «Единой России» своего депутата. Заслуживает внимания существенный рост в Ставропольском крае. Это, вероятно, является следствием разгрома в регионе «Справедливой России» и отсутствия у «Справедливой России» своего кандидата в президенты. В довольно благополучных Иркутской, Свердловской, Челябинской, Ярославской областях и Пермском крае рост поддержки Г. Зюганова тоже частично объясняется проблемами «эсеров» в этих регионах, а также качеством проведенной избирательной кампании. Скажем, в Свердловской области явно не осталось без последствий участие в кампании ярких, новых региональных лидеров.

Немногим больше среднего по стране оказался прирост поддержки кандидата КПРФ в регионах Северо-Запада — Архангельской, Мурманской, Ленинградской, Калининградской областях, Карелии, Коми. Эта территория в 2007 г. была зоной повышенной электоральной поддержки «Справедливой России».

В большинстве регионов, которые показали относительно высокие уровни голосования за КПРФ в декабре 2007 г., прирост голосования за Г. Зюганова находится на уровне среднероссийского или даже ниже его. Особенно обращает внимание почти полное отсутствие прироста в Тамбовской области и Краснодарском крае, его незначительный уровень в Орловской области, и это свидетельствует как о том, что в этих регионах электоральные ресурсы КПРФ исчерпаны, так и о том, что кампания 2007 г. была проведена более качественно,

Таблица 2. Уровни электоральной поддержки и коэффициенты изменения при голосовании за КПРФ и Г. Зюганова по регионам

	Регион	КПРФ	Г. Зюганов	Коэффициент изменения
1.	Тамбовская область	19,17 %	19,33 %	1,008
2.	Орловская область	17,58 %	22,76 %	1,295
3.	Брянская область	17,09 %	27,34 %	1,599
4.	Алтайский край	16,88 %	23,28 %	1,379
5.	Самарская область	16,88 %	22,63 %	1,341
6.	Новосибирская область	16,23 %	24,56 %	1,513
7.	Воронежская область	16,17 %	22,58 %	1,346
8.	Волгоградская область	15,72 %	24,25 %	1,543
9.	Белгородская область	15,65 %	21,64 %	1,383
10.	Рязанская область	15,60 %	24,23 %	1,553
11.	Смоленская область	15,35 %	24,54 %	1,599
12.	Омская область	14,81 %	21,86 %	1,476
13.	Сахалинская область	14,55 %	21,26 %	1,461
14.	Краснодарский край	14,49 %	16,82 %	1,161
15.	Владимирская область	14,40 %	21,84 %	1,517
16.	Псковская область	14,33 %	20,32 %	1,418
17.	Московская область	14,11 %	18,01 %	1,276
18.	Еврейская АО	14,09 %	19,88 %	1,411
19.	Калининградская область	13,80 %	23,21 %	1,681
20.	Москва	13,77 %	16,48 %	1,197
21.	Тверская область	13,43 %	19,18 %	1,428
22.	Калужская область	13,42 %	21,82 %	1,626
23.	Тульская область	13,38 %	20,49 %	1,531
24.	Оренбургская область	13,27 %	26,30 %	1,982
25.	Костромская область	13,26 %	22,72 %	1,700
26.	Пензенская область	13,09 %	19,04 %	1,454
27.	Липецкая область	13,03 %	21,79 %	1,672
28.	Хакасия	12,88 %	22,79 %	1,769
29.	Красноярский край	12,72 %	20,62 %	1,621
30.	Чувашия	12,64 %	22,57 %	1,786
31.	Нижегородская область	12,58 %	23,92 %	1,901
32.	Санкт-Петербург	12,46 %	16,77 %	1,346
33.	Ненецкий АО	12,38 %	17,92 %	1,447
34.	Саратовская область	12,34 %	16,25 %	1,317
35.	Адыгея	12,22 %	21,51 %	1,760
36.	Приморский край	11,90 %	19,68 %	1,653
37.	Калмыкия	11,72 %	22,30 %	1,903
38.	Магаданская область	11,71 %	20,10 %	1,716
39.	Кировская область	11,65 %	14,16 %	1,215
40.	Ярославская область	11,61 %	20,64 %	1,777
41.	Курская область	11,54 %	21,82 %	1,890
42.	Ульяновская область	11,35 %	21,35 %	1,881
43.	Курганская область	11,34 %	20,64 %	1,820

Таблица 2 (окончание)

	Регион	КПРФ	Г. Зюганов	Коэффициент изменения
44.	Архангельская область	11,16 %	18,77 %	1,682
45.	Мурманская область	11,14 %	18,24 %	1,637
46.	Ставропольский край	11,10 %	23,16 %	2,086
47.	Челябинская область	11,02 %	20,22 %	1,835
48.	Ивановская область	10,94 %	20,15 %	1,841
49.	Хабаровский край	10,98 %	18,13 %	1,651
50.	Иркутская область (по 2007 г. общие данные по Иркутской области и УОБАО)	10,55 %	21,82 %	2,068
51.	Томская область	10,84 %	19,16 %	1,768
52.	Новгородская область	10,83 %	20,18 %	1,863
53.	Северная Осетия	10,80 %	19,53 %	1,808
54.	Ленинградская область	10,78 %	17,93 %	1,663
55.	Карелия	10,75 %	17,28 %	1,607
56.	Бурятия	10,67 %	18,46 %	1,730
57.	Удмуртия	10,61 %	16,18 %	1,525
58.	Республика Марий Эл	10,59 %	14,42 %	1,362
59.	Ростовская область	10,56 %	15,27 %	1,446
60.	Амурская область	10,16 %	19,76 %	1,945
61.	Астраханская область	9,70 %	17,29 %	1,782
62.	Коми	9,53 %	14,78 %	1,551
63.	Якутия	9,48 %	20,53 %	2,166
64.	Вологодская область	9,28 %	16,02 %	1,726
65.	Пермский край	8,94 %	16,70 %	1,868
66.	Забайкальский край (по 2007 г. общие данные по Читинской области и АБАО)	8,42 %	17,35 %	2,061
67.	Республика Алтай	7,99 %	15,79 %	1,976
68.	Свердловская область	7,65 %	13,18 %	1,723
69.	Башкортостан	7,45 %	7,93 %	1,064
70.	Кемеровская область	7,18 %	8,45 %	1,177
71.	Ханты-Мансийский АО	7,08 %	14,48 %	2,045
72.	Дагестан	8,69 %	7,24 %	0,833
73.	Камчатский край	6,93 %	14,83 %	2,140
74.	Тюменская область	6,74 %	9,43 %	1,399
75.	Татарстан	6,71 %	12,93 %	1,927
76.	ЯНАО	4,15 %	7,23 %	1,742
77.	Мордовия	3,73 %	6,79 %	1,820
78.	Карачаево-Черкесия	3,66 %	7,92 %	2,167
79.	Чукотский АО	3,05 %	7,17 %	2,351
80.	Тыва	2,99 %	5,78 %	1,933
81.	Кабардино-Балкария	1,72 %	8,65 %	5,029
82.	Ингушетия	0,14 %	1,47 %	10,500
83.	Чечня	0,13 %	2,19 %	16,846
	РФ в целом	11,57 %	17,72 %	1,531

чем кампания 2008 г. Кроме того, можно предположить значительное воздействие манипуляций на итоги голосования в этих регионах. Обращает на себя внимание, например, девиантное для этой географической зоны увеличение поддержки Д. Медведева в Тамбовской области.

Отдельного упоминания заслуживает существенно меньший, чем в среднем по России, прирост поддержки Г. Зюганова в крупнейших городах страны, Москве и Санкт-Петербурге, а также в таких индустриальных регионах с высокой долей лиц с высшим образованием, как Самарская, Новосибирская, Московская области. В случае с Д. Медведевым и «Единой Россией» тенденция была прямо противоположной.

Различия между результатами голосования за ЛДПР в декабре 2007 г. и за В. Жириновского в марте 2008 г.

По сравнению с результатами голосования за ЛДПР на думских выборах результаты голосования за В. Жириновского на выборах Президента РФ выросли в 1,149 раза. Очевидно, что В. Жириновский не меньше, чем Д. Медведев и Г. Зюганов, выиграл от ситуации крайне ограниченного выбора.

Как и в случае с Г. Зюгановым, максимальный коэффициент прироста голосов за В. Жириновского отмечается в ряде национальных регионов, где в декабре 2007 г. почти все голоса отошли к «Единой России». При этом абсолютный уровень поддержки В. Жириновского в этих регио-

нах, как правило, по-прежнему существенно ниже, чем в большинстве регионов России. К тому же общая корректировка результатов в сторону большего правдоподобия не была повсеместной. В частности, в Дагестане и Карачаево-Черкесии и ранее сверхнизкие показатели ЛДПР сменились еще более низкими результатами В. Жириновского.

При этом в ряде регионов, где ЛДПР лучше всего выступила 2 декабря 2007 г., отмечено либо снижение результатов В. Жириновского, либо минимальный рост. Не исключено, что это связано с исчерпанностью в данных регионах электоральной ниши партии. Кроме того, если на голосовании 2 декабря у данных организаций и их спонсоров был стимул к повышению результата в виде получения депутатских мандатов соответствующими территориальными группами партийного списка, то на выборах 2 марта такого стимула не было (кроме Алтайского края, Свердловской, Амурской и Ивановской областей, где шли выборы региональных законодательных собраний).

Однако в большинстве регионов изменения между голосованием за ЛДПР и В. Жириновского носят довольно бессистемный характер, что лишней раз подчеркивает максимальную зависимость поддержки ЛДПР от образа ее лидера и отсутствие значимых имиджевых различий между партией и ее лидером. Кроме того, пестрая картина падения результатов в одних регионах и увеличения в других может быть напрямую связана с качеством предвыборной работы отдельных партийных организаций, а косвенно — с выделенными для них объемами финансирования.

Таблица 3. Уровни электоральной поддержки и коэффициенты изменения при голосовании за ЛДПР и В. Жириновского по регионам

Регион	ЛДПР	В. Жириновский	Коэффициент изменения
1. Магаданская область	15,42 %	13,86 %	0,882
2. Забайкальский край (по 2007 г. общие данные по Читинской области и АБАО)	14,40 %	14,75 %	1,024
3. Приморский край	13,46 %	13,28 %	0,987
4. Хабаровский край	13,39 %	14,17 %	1,058
5. Томская область	13,20 %	13,24 %	1,003
6. Ханты-Мансийский АО	13,19 %	15,93 %	1,208
7. Ярославская область	13,13 %	12,54 %	0,955
8. Ненецкий АО	13,03 %	17,07 %	1,310
9. Мурманская область	12,96 %	13,37 %	1,032
10. Пермский край	12,46 %	13,23 %	1,062
11. Кировская область	12,07 %	7,25 %	0,600
12. Смоленская область	11,99 %	13,31 %	1,110
13. Коми	11,42 %	11,09 %	0,971
14. Хакасия	11,32 %	13,86 %	1,224
15. Иркутская область (по 2007 г. общие данные по Иркутской области и УОБАО)	11,11 %	14,05 %	1,265
16. Свердловская область	11,04 %	14,59 %	1,321
17. Вологодская область	10,99 %	12,86 %	1,170

Таблица 3 (продолжение)

Регион	ЛДПР	В. Жириновский	Коэффициент изменения
18. Удмуртия	10,97 %	10,81 %	0,985
19. Архангельская область	10,62 %	11,63 %	1,095
20. Красноярский край	10,56 %	14,07 %	1,332
21. Курганская область	10,50 %	12,63 %	1,203
22. Костромская область	10,44 %	12,61 %	1,208
23. Алтайский край	10,43 %	13,95 %	1,337
24. Ивановская область	10,38 %	12,27 %	1,182
25. Карелия	10,38 %	12,52 %	1,206
26. Калининградская область	10,17 %	11,67 %	1,147
27. Амурская область	10,13 %	14,15 %	1,397
28. Воронежская область	10,09 %	8,95 %	0,887
29. Владимирская область	10,09 %	11,53 %	1,143
30. Сахалинская область	10,07 %	12,24 %	1,215
31. Камчатский край	9,99 %	12,92 %	1,293
32. Рязанская область	9,97 %	12,04 %	1,208
33. Тверская область	9,71 %	10,83 %	1,115
34. Липецкая область	9,65 %	9,58 %	0,993
35. Тюменская область	9,62 %	9,44 %	0,981
36. Новгородская область	9,55 %	11,53 %	1,207
37. Челябинская область	9,45 %	11,30 %	1,196
38. Омская область	9,44 %	12,11 %	1,283
39. Самарская область	9,37 %	10,79 %	1,151
40. Оренбургская область	9,21 %	10,80 %	1,173
41. Псковская область	9,20 %	7,56 %	0,822
42. Волгоградская область	9,03 %	11,37 %	1,259
43. Курская область	8,76 %	11,71 %	1,337
44. Новосибирская область	8,73 %	10,8 %	1,237
45. Ленинградская область	8,64 %	9,42 %	1,090
46. Нижегородская область	8,61 %	11,45 %	1,330
47. Еврейская АО	8,50 %	9,96 %	1,172
48. Чувашия	8,49 %	7,99 %	0,941
49. Калужская область	8,23 %	9,90 %	1,203
50. Орловская область	8,21 %	8,13 %	0,990
51. Краснодарский край	8,07 %	5,97 %	0,740
52. Ульяновская область	7,96 %	9,17 %	1,152
53. Московская область	7,88 %	8,50 %	1,079
54. Ямало-Ненецкий АО	7,72 %	7,39 %	0,957
55. Тамбовская область	7,68 %	5,38 %	0,701
56. Республика Марий Эл	7,52 %	6,25 %	0,831
57. Санкт-Петербург	7,48 %	7,34 %	0,981
58. Кемеровская область	7,48 %	15,03 %	2,009
59. Чукотский АО	7,44 %	8,78 %	1,180
60. Москва	7,14 %	7,56 %	1,059
61. Тульская область	7,13 %	8,95 %	1,255
62. Бурятия	6,91 %	8,29 %	1,1997
63. Ставропольский край	6,89 %	9,94 %	1,443
64. Астраханская область	6,74 %	5,80 %	0,861
65. Брянская область	6,53 %	8,59 %	1,315
66. Республика Алтай	6,45 %	8,20 %	1,271
67. Белгородская область	6,44 %	6,82 %	1,059
68. Якутия	6,27 %	8,47 %	1,351
69. Саратовская область	6,22 %	6,21 %	0,998
70. Пензенская область	5,86 %	6,50 %	1,109
71. Адыгея	5,86 %	9,65 %	1,647

Таблица 3 (окончание)

Регион	ЛДПР	В. Жириновский	Коэффициент изменения
72. Ростовская область	5,36 %	6,14 %	1,146
73. Татарстан	3,88 %	5,55 %	1,430
74. Калмыкия	3,37 %	4,14 %	1,228
75. Северная Осетия	2,75 %	4,61 %	1,676
76. Башкортостан	2,22 %	2,87 %	1,293
77. Тыва	2,15 %	3,16 %	1,470
78. Карачаево-Черкесия	1,90 %	1,28 %	0,674
79. Мордовия	0,95 %	2,10 %	2,211
80. Дагестан	0,63 %	0,49 %	0,778
81. Кабардино-Балкария	0,41 %	2,27 %	5,537
82. Ингушетия	0,28 %	6,69 %	23,893
83. Чеченская Республика	0,06 %	8,15 %	135,830
РФ в целом	8,14 %	9,35 %	1,149

Различия между результатами голосования за «Справедливую Россию» и АПР в декабре 2007 г. и за Д. Медведева и Г. Зюганова в марте 2008 г.

Как известно, «Справедливая Россия» и АПР не выдвигали собственных кандидатов на президентских выборах, поддержав кандидата «Единой России» Д. Медведева. Обе партии занимают в основном левоцентристские позиции. После выборов Президента РФ популярным в СМИ, особенно среди близких к власти комментаторов, было рассуждение о том, что электорат «Справедливой России» и АПР на выборах 2 марта якобы поддержал Д. Медведева.

Не вдаваясь в социологический анализ настроений избирателей данных партий, попробуем провести формальное сопоставление результатов голосования за две партии на думских выборах с результатами голосования за двух основных кандидатов в президенты. В совокупности «Справедливая Россия» и АПР получили 2 декабря 2007 г. 10,04 % голосов избирателей. Абсолютный прирост доли голосов за Д. Медведева по сравнению с результатом «Единой России» составил 5,98 %, а за Г. Зюганова по сравнению с КПРФ — 6,15 % от общего числа избирателей, принявших участие в голосовании. Понятно, что в их пользу перераспределилась и часть голосов, отданных в декабре 2007 г. за все прочие малые партии (при всей незначительности совокупного уровня их поддержки). То есть 5,98 % голосов, дополнительно полученных Д. Медведевым, включают в себя, помимо голосов сторонников «эсеров» и аграриев, еще и небольшую долю голосов, которые в декабре 2007 г. были поданы за иные «малые» партии. Полагаю, уже одних этих цифр достаточно для того, чтобы констатировать:

существенная часть электората «Справедливой России» и АПР проголосовала 2 марта за Г. Зюганова.

Если же сопоставить результаты голосования за «Справедливую Россию» и АПР с результатами голосования за Д. Медведева и Г. Зюганова по отдельным регионам, то получается довольно пестрая картина, представленная в Таблице 4.

Как хорошо видно из таблицы, соотношения голосования за «эсеров» и аграриев на думских выборах с теми, кто в регионе получил наибольшую прибавку (Д. Медведев или Г. Зюганов), существенно различаются.

Максимальное соответствие уровня поддержки «Справедливой России» и АПР с ростом голосования между «Единой Россией» и Д. Медведевым отмечено в первую очередь в регионах, где коэффициент изменения поддержки Д. Медведева был наибольшим. Речь идет в первую очередь о регионах Северо-Запада России (Санкт-Петербург, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Псковская области, Ненецкий АО, Коми, Карелия), а также о регионах, которые также могут быть отнесены к северной политической субкультуре в ее широком понимании (Кировская область, Удмуртия).

Кроме того, связь между голосованием за «Справедливую Россию» и АПР и Д. Медведева отмечается в крупных городах и промышленных центрах (Москва, Московская, Свердловская, Самарская, Саратовская области). Сходная тенденция наблюдается в группе различных по социально-экономическим показателям регионов, в которую входят Астраханская, Воронежская, Тамбовская, Тюменская области, Башкортостан, Марий Эл, Ямало-Ненецкий АО, Краснодарский край.

Значительная связь между уровнем голосования за «эсеров» и аграриев и ростом поддержки Г. Зюганова по сравнению с голосованием за КПРФ отмечена в большинстве регионов Центральной

Таблица 4. Уровни электоральной поддержки и коэффициенты изменения при голосовании за «Справедливую Россию», АПР, Д. Медведева и Г. Зюганова по регионам

Регион	Голосование за «Справедливую Россию» 2.12.2007	Голосование за АПР 2.12.2007	Итого голосование за СР и АПР	Прирост/снижение голосов за Д. Медведева по сравнению с результатом ЕР	Прирост/снижение голосов за Г. Зюганова по сравнению с результатом КПРФ
1. Астраханская область	20,17 %	1,12 %	21,29 %	+17,27	+7,59
2. Санкт-Петербург	15,13 %	2,41 %	17,54 %	+21,94	+4,31
3. Ставропольский край	13,45 %	1,89 %	15,34 %	+2,59	+12,06
4. Якутия	13,17 %	1,80 %	14,97 %	+3,79	+11,05
5. Ленинградская область	12,68 %	2,73 %	15,41 %	+10,96	+7,15
6. Ярославская область	12,07 %	4,12 %	16,19 %	+10,41	+9,03
7. Мурманская область	11,71 %	2,13 %	13,84 %	+10,15	+7,10
8. Карелия	11,24 %	1,73 %	12,97 %	+9,97	+6,53
9. Псковская область	11,14 %	3,12 %	14,26 %	+13,40	+5,99
10. Костромская область	11,11 %	4,33 %	15,44 %	+6,09	+9,46
11. Архангельская область	11,03 %	3,97 %	15,00 %	+10,26	+7,61
12. Нижегородская область	10,54 %	2,36 %	12,90 %	+1,21	+11,34
13. Курская область	10,87 %	1,79 %	12,66 %	+1,53	+10,28
14. Чувашия	10,32 %	1,50 %	11,82 %	+4,21	+9,93
15. Бурятия	10,29 %	1,31 %	11,60 %	+5,25	+7,79
16. Приморский край	10,14 %	2,61 %	12,75 %	+8,97	+7,78
17. Ненецкий АО	10,03 %	4,43 %	14,46 %	+12,76	+5,54
18. Челябинская область	9,93 %	2,14 %	12,07 %	+4,52	+9,20
19. Тульская область	9,78 %	2,19 %	11,97 %	+6,08	+7,11
20. Смоленская область	9,77 %	2,63 %	12,40 %	+5,34	+9,19
21. Республика Алтай	9,45 %	2,90 %	12,35 %	+4,36	+7,80
22. Оренбургская область	9,26 %	2,97 %	12,23 %	+0,68	+13,03
23. Владимирская область	9,21 %	3,50 %	12,71 %	+7,30	+7,44
24. Саратовская область	9,19 %	1,96 %	11,15 %	+10,81	+3,91
25. Воронежская область	9,18 %	2,61 %	11,79 %	+9,30	+6,41
26. Самарская область	9,05 %	2,21 %	11,26 %	+8,00	+5,75
27. Иркутская область (по 2007 г. общие данные по Иркутской области и УОБАО)	9,00 %	3,98 %	12,98 %	+1,96	+11,27
28. Вологодская область	8,81 %	5,41 %	14,22 %	+8,17	+6,74
29. Рязанская область	8,78 %	2,49 %	11,27 %	+3,72	+8,63
30. Алтайский край	8,73 %	4,11 %	12,84 %	+5,76	+6,40
31. Магаданская область	8,71 %	1,94 %	10,65 %	+7,83	+8,39
32. Волгоградская область	8,70 %	4,46 %	13,16 %	+4,53	+8,53
33. Удмуртия	8,62 %	2,07 %	10,69 %	+9,89	+5,57
34. Тверская область	8,41 %	3,56 %	11,97 %	+5,86	+5,75
35. Коми	8,41 %	2,99 %	11,40 %	+9,68	+5,25
36. Брянская область	8,40 %	2,24 %	10,64 %	+0,05	+10,25
37. Новгородская область	8,28 %	2,56 %	10,84 %	+2,68	+9,35
38. Ульяновская область	8,25 %	2,13 %	10,38 %	+0,69	+10,00
39. Калининградская область	8,17 %	1,94 %	10,11 %	+4,71	+9,41
40. Кировская область	8,16 %	6,70 %	14,86 %	+20,91	+2,51
41. Ивановская область	8,13 %	4,16 %	12,29 %	+4,16	+9,21
42. Липецкая область	8,06 %	1,99 %	10,05 %	+3,54	+8,76
43. Краснодарский край	7,98 %	2,00 %	9,98 %	+13,17	+2,33
44. Красноярский край	7,91 %	2,53 %	10,44 %	+1,80	+7,90

Таблица 4 (окончание)

Регион	Голосование за «Справедливую Россию» 2.12.2007	Голосование за АПР 2.12.2007	Итого голосование за СР и АПР	Прирост/снижение голосов за Д. Медведева по сравнению с результатом ЕР	Прирост/снижение голосов за Г. Зюганова по сравнению с результатом КПРФ
45. Томская область	7,71 %	1,53 %	9,24 %	+5,71	+8,32
46. Москва	7,67 %	2,83 %	10,5 %	+17,37	+2,71
47. Калужская область	7,64 %	3,02 %	10,66 %	+3,89	+8,40
48. Свердловская область	7,49 %	2,18 %	9,67 %	+6,94	+5,53
49. Орловская область	7,26 %	1,77 %	9,03 %	+6,53	+5,18
50. Новосибирская область	7,20 %	2,80 %	10,00 %	+2,83	+8,33
51. Московская область	7,25 %	2,85 %	10,10 %	+10,65	+3,90
52. Хабаровский край	6,81 %	1,80 %	8,61 %	+3,45	+7,15
53. Забайкальский край (по 2007 г. общие данные по Читинской области и АБАО)	6,70 %	2,84 %	9,54 %	+1,55	+8,93
54. Ростовская область	6,68 %	1,63 %	8,31 %	+5,04	+4,71
55. Северная Осетия	6,60 %	2,33 %	8,93 %	+1,57	+8,73
56. Белгородская область	6,51 %	1,81 %	8,32 %	+3,57	+5,99
57. Марий Эл	6,40 %	3,49 %	9,89 %	+9,68	+3,83
58. Омская область	6,28 %	2,65 %	8,93 %	+2,94	+7,68
59. Ханты-Мансийский АО	6,26 %	1,91 %	8,17 %	+0,73	+7,40
60. Пермский край	6,25 %	2,99 %	9,24 %	+5,24	+7,76
61. Сахалинская область	5,99 %	1,09 %	7,08 %	+0,56	+6,71
62. Тамбовская область	5,89 %	3,15 %	9,04 %	+12,72	+0,16
63. Курганская область	5,82 %	3,95 %	9,77 %	+0,50	+9,30
64. Калмыкия	5,70 %	2,75 %	8,45 %	-0,87	+10,58
65. Хакасия	5,32 %	2,69 %	8,01 %	+0,94	+9,91
66. Камчатский край	5,28 %	1,84 %	7,12 %	+1,04	+7,90
67. Адыгея	5,23 %	1,53 %	6,76 %	+1,20	+9,29
68. Пензенская область	4,99 %	1,42 %	6,41 %	+1,09	+5,95
69. Ямало-Ненецкий АО	4,69 %	0,75 %	5,44 %	+4,51	+3,08
70. Еврейская АО	4,63 %	1,36 %	5,99 %	+1,17	+5,79
71. Татарстан	4,30 %	0,75 %	5,05 %	-1,83	+6,22
72. Башкортостан	4,20 %	0,72 %	4,92 %	+4,89	+0,48
73. Тюменская область	4,16 %	1,45 %	5,61 %	+5,31	+2,69
74. Амурская область	3,93 %	1,60 %	5,53 %	-6,13	+9,60
75. Кемеровская область	3,35 %	1,25 %	4,60 %	-6,55	+1,27
76. Чукотский АО	2,77 %	1,20 %	3,97 %	+3,28	+4,12
77. Тыва	2,66 %	0,61 %	3,27 %	+0,32	+2,79
78. Кабардино-Балкария	1,28 %	0,12 %	1,40 %	-7,32	+6,93
79. Мордовия	0,71 %	0,18 %	0,88 %	-3,10	+3,06
80. Дагестан	0,63 %	0,17 %	0,80 %	+2,73	-1,45
81. Ингушетия	0,35 %	0,08 %	0,43 %	-7,06	+1,33
82. Карачаево-Черкесия	0,29 %	0,16 %	0,45 %	-2,55	+4,26
83. Чеченская Республика	0,06 %	0,04 %	0,10 %	-10,66	+2,06
РФ в целом	7,74 %	2,30 %	10,04 %	+5,98	+6,15

России, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Это Республика Алтай, Бурятия, Татарстан, Тыва, Хакасия, Чувашия, Якутия, Забайкальский, Красноярский и Хабаровский края, Амурская, Белгородская, Брянская, Волгоградская, Ивановская, Иркутская, Калужская, Костромская, Курганская, Курская, Липецкая, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Рязанская, Сахалинская, Смоленская, Томская, Тульская, Ульяновская области, Еврейская АО.

Из регионов иных географических зон связь между голосованием за «эсеров» и аграриев и приростом поддержки Г. Зюганова наблюдается в Калининградской и Новгородской областях, Пермском крае, Ханты-Мансийском АО, Челябинской области, Ставропольском крае, Калмыкии, Адыгее, Северной Осетии.

В некоторых регионах прирост голосования за Д. Медведева и Г. Зюганова примерно равный, то есть можно предположить, что голоса «Справедливой России» и АПР распределились почти равномерно. Это Алтайский и Приморский края, Владимирская, Магаданская, Орловская, Ростовская, Тверская, Ярославская области, Чукотский АО.

По ряду регионов говорить о корреляции голосования за «Справедливую Россию» и АПР с голосованием за Д. Медведевым и Г. Зюганова бессмысленно ввиду явной незначительности объявленных в этих регионах результатов данных партий в декабре 2007 г. Это Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Мордовия, Чеченская Республика. Явно девиантным является случай Кемеровской области, где, по официальным данным, на выборах Президента РФ в два раза по сравнению с результатом ЛДПР вырос уровень поддержки В. Жириновского. При этом Г. Зюганов получил всего 1,27 % прибавки, а Д. Медведев — на 6,55 % меньше, чем «Единая Россия». То есть, если верить данным кемеровского облизбиркома, то не остается иного выхода, как признать, что не только у основной части электората «эсеров» и АПР, но и у части избирателей «Единой России» 2 марта 2008 г. неожиданно проявились симпатии к В. Жириновскому.

Отмеченные взаимосвязи между голосованием за «Справедливую Россию» и АПР в декабре 2007 г. и поддержкой Д. Медведева и Г. Зюганова в марте 2008 г. подтверждают справедливость вывода о том, что голосование за «Справедливую Россию» носило преимущественно не идеологический, а персоналистский характер. Электоральные всплески результатов данной партии характерны в регионах трех типов:

- Регионы Северо-Запада России, тесно связанные с Санкт-Петербургом.
- Регионы, где среди региональных лидеров «Справедливой России» имеются харизматические политики.

- Регионы, где партия пользовалась в декабре 2007 г. содействием региональной администрации, заинтересованной в избрании конкретного депутата Госдумы РФ по списку партии.

Заключение

Сопоставление электоральных изменений и различий в географии электоральной поддержки ведущих партий на парламентских и президентских выборах в России в 2007–2008 гг. позволяет сделать несколько выводов.

1. В наибольшей степени личные рейтинги кандидатов в президенты в конкретных регионах контрастируют с региональными рейтингами выдвинувших их партий в случае с Д. Медведевым и Г. Зюгановым. Напротив, в весьма высокой степени личный рейтинг кандидата партии и рейтинг самой партии соответствуют друг другу в случае ЛДПР и В. Жириновского

Личный электоральный образ Г. Зюганова гораздо лучше воспринимается на периферии, в аграрных и депрессивных регионах, чем образ современной КППФ в целом. Образ Зюганова — более традиционный и консервативный. В некотором смысле результат голосования за Г. Зюганова — это откат к географии традиционной электоральной поддержки КППФ середины 1990-х гг., только с общим понижающим коэффициентом. При этом современная КППФ, в которой существенную роль играют такие политики и общественные деятели, как Ж. Алферов, И. Мельников, С. Савицкая, В. Бортко и другие, в городах, среди молодежи, интеллигенции, малого и среднего бизнеса воспринимается лучше, чем персонально Г. Зюганов.

В то же время очевидно, что образ и формальная риторика Д. Медведева более импонируют городскому и образованному электорату, чем образ и риторика выросшего в рабочей семье В. Путина. Позиционирование последнего в стиле «сильного лидера» с явными отсылками к советским архетипам, грубая «дворовая» («народная») лексика гораздо лучше воспринимались на периферии — в малых городах и сельской местности, а также среди граждан с невысоким уровнем образования. Позитивному отношению городских, образованных избирателей к Д. Медведеву во многом способствовал он сам. В связи с этим надо упомянуть его выступления на Втором гражданском форуме и на Красноярском экономическом форуме, где он много говорил о политической и экономической свободе (инновации, инвестиции и т. д.). Но, разумеется, эти проблемы чужды населению с низким уровнем образования.

Значит, более благоприятное отношение городского населения к Д. Медведеву, чем к «Единой России» во главе с В. Путиным, можно отчасти

объяснить широко растиражированными среди интеллигенции и лиц малого и среднего бизнеса представлениями о возможной «оттепели» при правлении Д. Медведева, его относительном «либерализме».

2. Сопоставление результатов выборов 2 декабря 2007 г. и 2 марта 2008 г. по регионам с явно завышенными показателями явки и голосования за «Единую Россию» позволяет предположить, что на думских выборах максимальный отъем голосов в регионах при подведении итогов происходил за счет КПРФ.

3. Фактор поддержки «Справедливой Россией» и АПР Д. Медведева на президентских выборах не сыграл значимой роли. Сама «Справедливая Россия» до сих пор не имеет своего собственного «ядерного» избирателя, являясь в значительной степени механическим набором групп сторонников конкретных региональных политиков и элитных групп.

Не вызывает сомнений, что от вероятного укрепления Д. Медведева в качестве нового лидера государства и неизбежных в перспективе перемен в руководстве КПРФ во многом зависит изменение электоральной базы всех ведущих политических сил страны.

В частности, дальнейшее восприятие и позиционирование в регионах «Единой России» и КПРФ во многом будет зависеть от того, кто — В. Путин или Д. Медведев — в ближайшие годы в большей степени будет восприниматься населением как фактический лидер государства.

Сохранение в качестве «номера 1» В. Путина будет способствовать тому, что в качестве базы

поддержки «партии власти» будет, как и ранее, выступать электорат внутрирегиональной и внутристрановой периферии. Тогда в качестве естественной ниши для оппозиции будет выступать население городов, молодежь, лица с высоким уровнем образования. Не только формальный, но и фактический выход на позицию «номера 1» Д. Медведева будет вести к снижению поддержки «партии власти» на периферии и среди малообразованного населения при ее относительном росте в городах. Это, с одной стороны, создаст для оппозиции (в первую очередь, КПРФ) больше возможностей для борьбы за голоса провинциального электората, а с другой — усложнит борьбу за голоса городского избирателя.

При этом важно понимать, что поддержка в городах, где более качественно организован контроль над процессом выборов, сильнее развиты политические организации и где действует основное число организаций гражданского общества, является более надежным базисом для любой партии. Ведь уровень манипуляций на периферии гораздо выше. Получение здесь реального процента голосов во многом зависит от того, готова ли региональная власть идти на откровенные фальсификации, а такую готовность ни одна политическая сила не должна принимать за гарантированную. Важно также учесть, что уровень урбанизации в стране растет, население стягивается к мегаполисам и городским агломерациям. В этих условиях стратегически верной является ставка на городское население как на базу электоральной поддержки.